

Глава 76: Прибытие в Страну Волн

Тазуна с радостью воспринял тот факт, что Наруто с легкостью остановил напавшего ниндзя. Всеобщее удивление по поводу наличия у парня шарингана он не разделял, так как просто ничего о нем не знал. Для старика не было ничего важнее завершения строительства моста, что должно было положительно сказаться на всей его стране.

И все же Наруто его удивлял. Он был ребенком, возраст которого ненамного превышал возраст его внука, но уже владел такой чудовищной силой. Тазуна проникся к парню определенным восхищением и даже подумывал извиниться за ранее сказанные слова в Конохе, но так и не решился. Видимо, старику сложно было выдавить из себя эти слова.

В итоге Тазуна с почетом вел своих спутников вперед. На его лицо то и дело наплзала улыбка, которую он пытался скрыть. У Наруто от этой улыбки мурашки бегали по коже, так что он старался не смотреть на старика. Вместо этого он решил перевести свое внимание на остальных членов группы.

Саске становился все более молчаливым. И было не понятно, что послужило причиной, шок перед силой Наруто, или он просто по жизни такой неразговорчивый во время ходьбы.

Сакура что-то тихо ворчала себе под нос, да и вообще выглядела весьма разозленной. На Узумаки она старалась не смотреть.

Ну а Какаши был рад тому, что сила Наруто превзошла его ожидания. Джоунин перестал суетиться и, похоже, вообще лишился всяких тревог.

Вскоре они вошли в деревню. Редкие домишки в ней выглядели довольно ветхо. На дворе стоял поздний вечер, поэтому, кроме парочки пьяниц, лениво возлежащих на земле, они так никого и не встретили. Деревня создавала впечатление запустения и казалась почти мертвой, что сильно контрастировало с процветающей Конохой.

Их группа шла по деревне, пока не добралась до небольшого дома на краю реки. Тут, вообще, было принято строить дома прямо на реке. Наруто с интересом взглянул на строение, желая осмотреть его изнутри.

Тазуна подошел к дому и открыл деревянную дверь.

– А вот и мой дом, – старик с улыбкой повернулся к остальным.

В этот момент в проеме двери показалась опрятно одетая женщина:

– Отец.

Она вышла на улицу вместе с ребенком, который цеплялся обеими руками за ее одежду. Паренек носил на голове небольшую шляпу, отчего выглядел очень симпатично. В его глазах читалось некоторое замешательство, никак не изменившееся при виде гостей. Впрочем, такая реакция вполне нормальна для ребенка.

Тазуна тем временем взглянул на женщину, поспешно приглаживающую волосы, и представил своих спутников:

– Это ниндзя Конохи. Совсем недавно они спасли мне жизнь.

Женщина удивилась и явно встревожилась:

- Отец, ты не ранен? – она внимательно осмотрела старика на предмет каких-нибудь ранений и повернулась к гостям.

Она отметила, что Какаши был единственным взрослым, в то время как остальные были детьми, среди которых нашлось место даже девочке.

- Здравствуйте, – учтиво поприветствовала их женщина, слегка поклонившись, – меня зовут Цунами.

Затем она обвила ребенка руками и подтолкнула вперед:

- Инари, поздоровайся.

Выражение лица у Инари было не особо приветливым. Он обвел ниндзя взглядом и остановил его на Узумаки.

- Мам, – паренек повернулся к женщине и ухватился за нее рукой, – зачем с ними здороваться? Их все равно скоро убьет Гато.

Цунами уперла руки в бока и нахмурилась.

- Инари, – недовольно произнесла она, – не носи чепухи. Эти люди ниндзя, их так просто не убить.

Инари надулся, еще больше заледенев лицом:

- Я говорю правду. Они все умрут, потому что никому не победить Гато.

После этих слов парень выдохнул и побежал в свою комнату.

Узумаки от неожиданности замер на месте, а Какаши и Сакура недоуменно переглянулись.

Цунами послала Какаши смущенный взгляд и глубоко вздохнула:

- Мне правда жаль. Это дитя обычно так не говорит, уж не знаю, какая муха его сегодня укусила.

Какаши почесал затылок и добродушно улыбнулся:

- Это всего лишь детские лепет, ребенку это простительно.

- Простите, – Наруто не сдержался и шагнул вперед, устремляя в Цунами твердый взгляд, – можно мне отлупить этого пацана?

Женщина не нашлась, что на это ответить. Какое-то время она молчала, так как сомневалась в том, что правильно поняла слова Наруто. Но серьезное лицо блондина как бы намекало на то, что он ни капельки не шутит.

В разговор поспешил вмешаться Какаши:

- Наруто, следи за языком.

Узумаки, слабо улыбаясь, завел руки за голову:

- Какаши-сенсей, честно говоря, этот ребенок слишком многое себе позволяет. Думаю, если его пару раз отшлепать, он станет вести себя подобающе.

Хатаке ненадолго замолчал. Вообще, в словах Наруто был смысл, да только не стоило об этом вот так говорить. В самом деле, не перед всей же семьей высказывать свое мнение?

У Какаши снова разболелась голова. Отмахнувшись от Наруто, он повернулся к оцепеневшей Цунами и извинился:

- Простите, это он шутит так.

Женщина улыбнулась и вроде бы не восприняла слова Узумаки близко к сердцу. По ее мнению, Наруто тоже был ребенком, чьи слова не стоит воспринимать всерьез. И все же ей стало интересно, почему он так сказал. Она слегка нагнулась, уперев руки в колени, и с улыбкой заглянула Наруто в глаза:

- Не расскажешь, почему ты так сказал, братик?

Наруто не стал заходить дальше. Он те слова и так ляпнул без задней мысли, хоть и считал, что был прав. Но эффекта его слова все равно не возымели. В итоге он решил прикинуться обычным ребенком:

- Да я просто шучу, тетушка.

Цунами приняла его слова на веру, также отметив, что сейчас парень выглядит весьма мило.

- Братик такой милый, - женщина погладила его по голове.

Наруто улыбнулся, едва заметно, но искреннее.

Первое впечатление — самое важное, и потому лучшим вариантом было притвориться хорошим ребенком, что у Наруто с блеском получилось. Во всяком случае, его улыбка произвела на женщину самое положительное впечатление. Она буквально в тот же момент забыла все, что он сказал об Инари.

Не особо церемонясь, Наруто направился в дом. Ему всегда было интересно, что из себя представляют дома на воде, однако увиденное его несколько разочаровало. Все было сделано в обычном японском стиле. В наличии были комнаты с раздвижными дверьми без замков и простенькое убранство, явно намекающее на бедность проживающей здесь семьи. Судя по всему, так жила вся деревня.

Растеряв все свое любопытство, Наруто уселся за полуразвалившийся деревянный стол. Все это действительно его разочаровывало.